

16. Platt J. English in Singapore and Malaysia : status, features, functions / J. Platt, H. Weber. – NY. : Oxford University Press, 1980.
17. Harada S. The Roles of Singapore Standard English and Singlish [Электронный ресурс] / Harada S. / Режим доступа : <http://www.bunkyo.ac.jp/faculty/lib/slib/kiyo/Inf/if40/if4006.pdf>
18. Department of Statistics, Ministry of Trade and Industry, Republic of Singapore. Census of Population 2010 Statistical Release 1 Demographic Characteristics, Education, Language and Religion [Электронный ресурс] / Режим доступа : http://www.singstat.gov.sg/publications/publications_and_papers/cop2010/census10_stat_release1.html

Корнева Л.В.

УДК 811.111'373.74'42:321.02

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным проблемам изучения фразеологизмов, употребляемых в публицистических периодических изданиях, таких как *The Guardian*, *The Independent*, *Times*, *Financial Times*, а также видеоматериалах политической направленности. В дискурсивном аспекте изучаются современная политическая речь, особенности семантики и природы политических текстов; рассматриваются функции дискурсивных фразеологизмов в контексте политической коммуникации.

Ключевые слова: фразеологическая единица, политический дискурс, экспрессивность, оценочность, архисема.

Анотація. Подана стаття присвячена актуальним проблемам вивчення фразеологізмів, що використовуються у публіцистичних виданнях, таких як *The Guardian*, *The Independent*, *Times*, *Financial Times*, а також відеоматеріалах політичної спрямованості. У дискурсивному аспекті вивчаються сучасна політична мова, особливості семантики та природи політичних текстів; розглядаються функції дискурсивних фразеологізмів у контексті політичної комунікації.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, політичний дискурс, експресивність, оцінювальність, архісема.

Summary. This article is concerned with burning issues of studying phraseological units, used in publicistic periodicals, such as *The Guardian*, *The Independent*, *Times*, *Financial Times*, and also in video records of political trend. The analysis of phraseological units, idioms and clichés reflects the originality, traditional lifestyle and means of persuasion of the national politicians and the state machinery. Phraseological units, as well as words, are always used in order to manipulate the public consciousness. Political realities quite often may be distinguished by the use of emotional-colored phraseological units expressing positive or negative feelings. Phraseological units in the political discourse have ideological and evaluative part, which allows not only to name the phenomena or object but also to characterize it, to form an opinion about it, to impose personal understanding as the only possible. Using estimating phraseological units, politicians, instead of proving something, instill to the listeners that their ideas are fair and intensions are pure. They act with a method of emotionally expressive pressure. The conclusion is drawn that the main aim of politicians is to create persuasive picture of the better structure of the world and convince nation of the willingness to cooperate with common people for common objectives.

Key words: phraseological unit, political discourse, expressivity, evaluation, archiseme.

Постановка научной проблемы и ее значение. В настоящее время все большую актуальность приобретают исследования различных аспектов языка политики. Особое внимание уделяется использованию ярких и экспрессивных языковых средств, а именно фразеологических единиц, в речах политиков, статьях в газетах и журналах, имеющих политический характер, так как политика – это сфера деятельности человека, значение которой всегда будет представлять самый живой интерес.

Вопрос о возникновении, развитии и современном состоянии политической коммуникации в той или иной мере рассматривался в учебниках и учебных пособиях М.Л. Макарова «Основы теории дискурса», Т.В. Милевской «Связность как категория дискурса и текста», В.Е. Чернявской «Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия». В связи с возросшей ролью к исследованию политической коммуникации, к анализу закономерностей коммуникативной деятельности, в настоящее время возрастает внимание к изучению политической лексики. Несмотря на большое количество трудов, разнообразие тематик и областей исследования общественно-политической лексики, ряд задач остается нерешенным. Именно поэтому **актуальным** остается вопрос, возможно ли при помощи лингвистических средств, содержащих признаки аргументации создать убедительную картину лучшего устройства мира, а также убедить и побудить к действию граждан сообщества.

Целью статьи является установление особенностей функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе. Поставленная цель определяет следующие **задачи**:

1. Дать определение фразеологической единицы и рассмотреть ее основные признаки;
2. Исследовать типы фразеологического значения;
3. Рассмотреть понятие политического дискурса;
4. Изучить типы фразеологических сем;
5. Описать семантические особенности фразеологических единиц в политическом дискурсе;
6. Определить функции, выполняемые фразеологическими единицами в политическом дискурсе.

Фразеологические исследования в отечественной и зарубежной лингвистике достигли в последние десятилетия значительных результатов. В многочисленных работах по изучению устойчивых словесных комплексов (УСК) различных типов получено много нового и оригинального как для фразеологии отдельных языков, так и для общей теории фразеологии. Однако при всем положительном, что имеется во фразеологических исследованиях, взгляды на проблему понимания и определения фразеологизма как единицы языка у лингвистов неоднозначны [1, с. 11]. Среди лингвистов нет единого мнения относительно объема понятия фразеологизм. Одни полагают, что фразеологизм грамматически не должен быть больше, чем словосочетание (традиционная точка зрения, идущая от В.В. Виноградова), другие таких ограничений не ставят (Н.М. Шанский). Некоторые связывают понятие фразеологизм (фразеологическая единица, фразама) лишь с переосмысленным сочетанием слов (таково убеждение А.И. Молоткова) [2, с. 16]. Исследователи (В.Л. Архангельский, С.Г. Гаврин, В.Н. Телия) рассматривают фразеологизм как языковую единицу, для которой характерны такие признаки, как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову [3, с. 13]. О необходимости единого определения понятия однако свидетельствует лексикографическая практика, когда в словарях в качестве фразеологических единиц фиксируются обычные словосочетания.

Под понятием «фразеологизм» мы понимаем воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом [4, 6].

Фразеологические единицы представляют собой наиболее яркую, красочную и выразительную часть лексики. Введение фразеологических единиц в политические тексты и речи государственных деятелей обусловлено попыткой манипуляции, внушения, убеждения и контроля адресатов – граждан сообщества, а также завоеванием поддержки народа. Поскольку данная задача не всегда может быть решена с помощью рационального убеждения, основанного на логическом доказательстве, политические деятели зачастую обращаются к стратегиям и средствам речевого воздействия на эмоциональную сторону психики реципиента [5, с. 40].

В настоящее время интерес к изучению политического дискурса проявляют представители различных профессий и различных научных дисциплин – журналисты, политологи, философы, социологи, специалисты в области теории коммуникаций, а также лингвисты, однако общепринятого определения политического дискурса на сегодняшний день также не существует.

В лингвистической литературе категория *политический дискурс* употребляется в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле это понятие включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из его составляющих – субъект, адресат либо содержание сообщения. Такой точки зрения придерживаются, в частности, российские ученые Е.И. Шейгал и А.Н. Баранов.

Так, А.Н. Баранов определяет политический дискурс как "совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации" [6, с. 245-246].

Е.И. Шейгал рассматривает политический дискурс в двух измерениях – реальном и виртуальном, при этом в реальном измерении он понимается как "текст в конкретной ситуации политического общения, а его виртуальное измерение включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели типичных речевых действий и представление о типичных жанрах общения в данной сфере" [7, с. 16].

При таком подходе исследование политического дискурса предполагает анализ всех семиотических систем, а языковым материалом выступают заявления политиков, политических обозревателей и комментаторов, публикации в СМИ, материалы специализированных изданий, касающиеся различных аспектов политики.

Но многие исследователи рассматривают политический дискурс как явление исключительно публичной сферы. Политический дискурс понимается как актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и, шире, в публичной сфере общения. Этому подходу придерживается один из ведущих исследователей данной проблематики, известный нидерландский ученый Т. ван Дейк. Он считает, что политический дискурс – это класс жанров, достаточно четко ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Таким образом, политический дискурс понимается исключительно как дискурс политиков. Ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, ученый отмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса. Это означает, что дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. Высказывание должно быть произнесено говорящим в его профессиональной роли политика и в институциональной окружающей обстановке. Таким образом, дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке [8].

При узком понимании политический дискурс будет ограничен только **институциональными формами общения** (например, инаугурационная речь, указ, отчетный доклад, партийная программа, послание президента о положении в стране и т. д.), т. е. такими, которые осуществляются в общественных институтах, где общение является составной частью их организации.

Исходя из широкого понимания политического дискурса, можно выделить такие разновидности как **институциональный политический дискурс** (предвыборная агитация, парламентские дебаты, официальные выступления руководителей государства и его структур, рассчитанные на массовую аудиторию, интервью политических лидеров и др.); **масс-медийный (медийный) политический дискурс**, в рамках которого используются тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернета; **официально-деловой политический дискурс**, в рамках которого создаются тексты, предназначенные для сотрудников государственного аппарата, а также тексты, созданные "рядовыми гражданами" (письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ и др.) [9, с. 9].

В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Политический дискурс – это совокупность "всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом" [10, с. 44].

Особенности политического дискурса находят в фразеологии свое непосредственное отражение. ФЕ, как и слова, часто используются для манипуляции общественным сознанием. Политические реалии часто характеризуются использованием эмоционально-окрашенных ФЕ, выражающих положительные или отрицательные чувства.

Примером ФЕ, выражающей положительную эмоцию, может служить оборот *Lo and behold- О чудо! Нуину! Воттена! Подумать только!* (Восклицание, выражающее удивление): **Lo and behold**, *Livingstone has taken umbrage over Cameron claiming the Living 'Wage' was a Tory policy.*

Многие ФЕ содержат отрицательный эмотивный заряд, например, *Goodriddance – скатертью дорожка! избавились наконец!*

While many gathered near the Australian War Memorial to fondly farewell the C-130H 'Herc', The Canberra Times deputy news director Grant Newton said good riddance.

Некоторые глагольные ФЕ, являющиеся экспрессивно-безоценочными оборотами, выражают интенсивность действия *to blow one's top - взбелениться, выйти из себя: Gordon Brown is not the only party leader with a tendency to blow his top.*

To catch fire - вспыхнуть, загореться, воспылать (любовью, интересом, страстью и т.н.): It is a campaign, which has struggled to catch fire beyond the politicians themselves.

Мы видим, что кроме денотативной части с более или менее фантомным денотатом, ФЕ имеют, как правило, идеологическую (наш / не наш) и оценочную часть (хороший / плохой, идиллия / кошмар), что позволяет не только назвать явление или предмет, но и дать его характеристику, сформировать мнение о нем, навязать свое понимание как единственно возможное. Используя оценочные ФЕ, политики, вместо того, чтобы что-то обосновать, доказать, внушают слушателям, что их идеи справедливы, а намерения чисты. Они действуют методом эмоционально-экспрессивного давления.

В целом, фразеологические единицы, характеризующие особенности функционирования политического дискурса в зависимости от архисемусловно можно разделить на следующие фразеосемантические группы:

- **«Время»:** *at first glance, from time to time, after all, in the long run- вконецномсчете, вконецконцов, step-by-step;*
- **«Успех»:** *to get the better of smb., to come a long way, to come out on top, to get the thumbs up, to learn one's lesson, to take the biscuit, to clear up the mess, to save face, to get off the ground, to get under way, to make up one's mind, to take action, to take place, to take shape;*
- **«Эмоции»:** *to raise one's eyebrows, crocodile tears, to take to heart, to catch fire, to blow one's top, to praise smb. (smth) to the skies, to put the boot in smb., lo and behold, to feel at home;*
- **«Усердие»:** *to do one's best, to take a shot at smb (smth), to make sure, to grit the teeth, hammer and tongs;*
- **«Сотрудничество»:** *to come face-to-face, hearts and minds, to clear the air, to meet smb. halfway, to put one's cards on the table, to shake hands with smb., to go hand-in-hand, to stand smb. in good stead, to keep smb. company, jump on the bandwagon, make no bones about smth., throw a lifeline to smb., cross-party committee, bend an ear to, to turn a blind eye to smth., meeting of minds;*
- **«Поражение»:** *go down like a lead balloon, to be behind bars, to tie oneself in knots, to run out of steam, a bone of contention, out of touch, public enemy number one, to get out of hand, dead heat, take a back seat, lose sight of, to put on trial, dead in the water, go down the drain, get the wrong end of the stick;*
- **«Нерешительность»:** *to stand at a crossroads, to change one's mind, to rack one's brains;*
- **«Скрытность»:** *to keep in the dark, behind the scenes, to keep one's mouth shut, 'joker in the pack', walk on eggshells;*
- **«Контроль»:** *to keep an eye on smb (smth), private eye;*
- **«Предвыборная кампания»:** *booming business, ups and downs, go to the polls, ballot paper, sudden U-turn, "law and order", along shot;*

В результате дискурс-анализа было выявлено 10 фразеосемантических групп с концептом «время», «успех», «эмоции», «усердие», «сотрудничество», «поражение», «нерешительность», «скрытность», «контроль», «предвыборная кампания». Наибольшее вхождение фразеологизмов отмечено в таких фразеосемантических группах, как «успех», «эмоции», «сотрудничество» и «поражение». Такое положение вещей предопределено тем, что главной целью политиков является создание убедительной картины лучшего устройства мира и убеждение аудитории в успехе предвыборной кампании и готовности сотрудничать с народом.

Вывод. Фразеология (наука о фразеологических единицах) изучена достаточно полно, а функционирование фразеологизмов в разных типах дискурса нуждается в дальнейшем исследовании. Результаты проведенного анализа подтвердили гипотезу о том, что язык в политическом дискурсе является инструментом воздействия, убеждения и контроля целевой аудитории. В ходе дискурс-анализа было доказано, что уместное употребление ФЕ разных категорий придает яркость, краткость, точность и выразительность речи политиков и помогает им в достижении поставленных целей. Уместное и ненавязчивое употребление ФЕ позволяет кратко, в образной форме передать суть высказывания, оживить речь, привлечь к ней внимание слушателей.

Перспектива дальнейших исследований связана с выделением набора лингвистических средств, специфичных для политического дискурса, содержащих и характеризующихся признаками аргументации. Достаточно перспективным считается также изучение и понимание языковых механизмов воздействия политического дискурса на социум.

Источники и литература:

1. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Шанский Н. М. – М. : Высшая школа, 1969. – 195 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология / Алефиренко Н. Ф. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / Телия В. Н. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
4. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов / Жуков В. П. – М., 1978. – 160 с.
5. Кунцевич, С. Е. Психологические аспекты политического дискурса [Текст] / Кунцевич С. Е. // Вестник Минского гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2005. – № 4 (20). – С. 37–50.
6. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : Учеб. пособие / Баранов А. Н. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Шейгал Е. И. – Волгоград, 2000. – 431 с.
8. Dijk T.A. van. What is Political Discourse Analysis / T. A. van Dijk – Amsterdam, 1998. – Режим доступа : <http://www.discourse-in-society.org>
9. Михалева О. Л. Политический дискурс : Специфика манипулятивного воздействия / Михалева О. Л. – М. : Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 256 с.
10. Маслова В. А. Политический дискурс : языковые игры или игры в слова? / Маслова В.А. // Политическая лингвистика. – 2008. – № 24. – с. 43-48.

Котоманов С.С.

УДК:811.111

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОМИНАТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОЛИВЕРА ТВИСТА»

Анотація. У даній статті буде досліджена проблема перекладу номінативно-комунікативних фразеологізмів англійської мови на російську і українську мову, так як переклад фразеологічних одиниць викликає, як відомо, найбільші труднощі. Кожен фразеологізм, поряд зі своїм загальним лексичним значенням, володіє національною специфікою і образністю, яку йому надають його складові слова.

Ключові слова: номінативно-комунікативні фразеологізми, лексичне значення, національна специфіка, дієслівні фразеологізми.

Аннотация. В данной статье будет исследована проблема перевода номинативно-коммуникативных фразеологизмов английского языка на русский и украинский язык, так как перевод фразеологических единиц вызывает, как известно, наибольшие трудности. Каждый фразеологизм, наряду со своим общим лексическим значением, обладает национальной спецификой и образностью, которую ему придают составляющие его слова.

Ключевые слова: номинативно-коммуникативные фразеологизмы, лексическое значение, национальная специфика, глагольные фразеологизмы.

Summary. This paper is aimed to study the problem of transferring the nominative-communicative phraseological units from English into Russian and Ukrainian as well as the translation of phraseological units is, as you know, of the greatest difficulties. Each phraseologism, along with its overall lexical meaning has the national characteristics and figurativeness, which is acquired according to the constituent words.

The peculiarity of defining the meaning of the verbal phraseological units lies in realization of its holistic sense, which is not derived from its constituent words. Stability of the structure of verbal phraseologisms does not affect the stability of lexical meaning. The content of many nominative-communicative units can vary, leading to the appearance of synonyms, antonyms and polysemy. Verbal idioms have a number of additional meanings, among which the most prominent are the evaluative and emotive nature. Considering verbal phraseologisms in terms of their stylistic features shows that due to their stylistic differentiation, it is possible to express and convey the richness of human thoughts and feelings.

Keywords: nominative-communicative phraseologisms, lexical meaning, national characteristics, verbal phraseological units.